

ЖИЛА ОДНАЖДЫ КОРОЛЕВА

Ей ваша Америка по сараю. Для жизни у нее Канада есть, а Штаты это так, забегаловка. Мы вместе на гражданство подавали: я – потому что срок подошел, а Кэрол – чтоб налог на наследство не платить драным америкашкам.

Учеников она ругает маленькими мерзавцами и матюкает каждый свой день, проведенный на этой проклятой работе, в этой паршивой стране, под этим бессильным дождем, провалились все к чертовой матери. Иногда я прохожу мимо ее класса и слышу, как она орет на студентов.

Миссис Харрис учит старшеклассников искусствам. Графика, живопись, акварель. Техники рисунка. Некоторые работы, сделанные маленькими мерзавцами, мне хочется украсть, чтоб видеть их каждый день. Динозавры с веселыми глазами, хитрые медведи, очень странные шкодливые слоны. Откуда они появляются, неизвестно. У других учителей дети рисуют разновидности морских маяков и портреты близких из небольших треугольников.

В перерывах Кэрол уходит в машину покурить. На кампусе нельзя, а в машине можно: там своя земля, как в посольстве. Когда она проходит мимо, в воздухе еще долго тянется след бычка, заныканного в кармане.

Один раз я сказала ей, что в ее картине много страсти. Здесь говорят – picture. В ней самой много страсти, но так же не скажешь.

Она почти ни с кем не разговаривает, только ругается. Я не все понимаю.

В последний год леди Кэрол ходит с палкой, очень медленно. Каждый день она ест плавленый сырок и читает газету. Иногда мне кажется, что ей больно жить.

А сегодня она позвонила в школу и сказала, что десять минут назад у нее умер муж. Теперь, кроме этой дурацкой страны, у нее остались только маленькие мерзавцы.